

Дочь подземного царства

Карина Мирова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Карина Мирова

Дочь подземного царства

<https://litres.ru/74621969>

SelfPub; 2026

Аннотация

Божественная сила — это не дар. Это проклятие, которое оставляет багровые шрамы под кожей и медленно выжигает мою человеческую оболочку. Я — дочь Анубиса. Я научилась жить в мире людей, скрывая, чья кровь течет в моих венах, и я совершенно не помню свою прошлую смерть.

Но привычный мир рушится, когда близкий человек сбрасывает маску. Он — демон, и его приказ безжалостен: утащить меня в Дуат. Нам предстоит опасный путь через земли чудовищ, где враг станет единственным защитником, а вспыхнувшее чувство — новой ловушкой.

Ведь в конце пути нас ждет Сет. Жестокий бог ярости не ищет моей смерти, он жаждет сделать меня своей женой, чтобы забрать силу. У меня есть всего месяц до венчания на границе миров. Месяц на то, чтобы отыскать каноны, лишить бога бессмертия и забрать его сердце, пока его страшная клятва на крови окончательно не разлучила меня с тем, кого я люблю.

Карина Мирова

Дочь подземного царства

Глава 1

Собиратели греха — падальщики, птицы, звери или люди, которых общество живых всегда считало отбросами. Именно они испокон веков брали на себя всю удушающую тяжесть грехов умершего человека. Принимая в себя чужую ментальную скверну, эти безмолвные изгои давали заблудшим душам шанс очиститься и переродиться в новом, лучшем мире. И все они были моими верными помощниками на великом пути к загробному царству. Недооцененные изгои для любого, но важная часть самого мироздания.

В мире смертных я жила в самой обычной квартире на пятом этаже, посреди шумного, серого мегаполиса, и каждый мой день здесь был настоящим, выстраданным подарком жизни. Я была младшей богиней. Вы не найдёте величественных храмов, построенных в мою честь, но редкие упоминания в заупокойных папирусах всё же существовали. Я — Кебхут, дочь великого Анубиса. В былые эпохи я помогала Отцу готовить царей, фараонов и простых людей к долгому путешествию в царство мёртвых, управляла тенями, змеями и обладала редчайшим даром возрождения и пробуждения. Я была сотворена в самом сердце Дуата среди первобытных демонов и кошмарных чудовищ, которые меня, в отличие от смертных, совсем не пугали.

А потом я умерла. Я до сих пор не помню истинной при-

чины своей гибели, но, пройдя через цикл очередного перерождения, я родилась в мире людей и это мой не первый цикл здесь. Я давно уже рождалась здесь и знала, что когда придет время я снова вернусь в свой настоящий дом, но время шло, а я оставалась лишь человеком получая разный опыт в человеческой жизни, эта мое перерождение было другим. Моя новая человеческая оболочка оказалась слишком хрупкой и слабой; смертной плоти было невыносимо тяжело адаптировать и удерживать в себе мою колоссальную божественную суть, которая устала спать и сейчас рвалась наружу буквально разрывая это тело. Из-за этого сопротивления мою кожу с самого детства покрывали багровые ломаные вены, похожие на хищные когти или переплетённые змеиные завязи. Врачи мира людей называли это аллергией, реакцией на что-то в воздухе, и вылечить это, конечно же, было невозможно. Эти узоры жили своей жизнью: они то вспыхивали яростным багрянцем, выдавая мои эмоции, то становились бледными, послушно прячась под кожу, как у обычных смертных.

Я научилась маскироваться.

Я жила, бережно пряча своё тело под глухими водолазками и длинными брюками, и со временем даже привыкла к этому. Только иногда мои зелёные глаза тоже наливались кровью и становились красными — лопнувшие капилляры делали взгляд пугающим, почти демоническим, и тогда меня спасали только тёмные очки. Лекарства не существовало.

Медики лишь разводили руками, хотя я и не рассчитывала на их помощь, но жизнь стало немного сложнее. Временами линии становились бледнее, и тогда я могла вздохнуть с облегчением.

В то утро я открыла глаза от того, что солнце безжалостно светило прямо в лицо. Забыла закрыть шторы вечером.

«Сука, почему так ярко!» — пронеслось в голове.

Я уже интуитивно знала, что проснулась с глазами как у демона. Значит, день в мусорку.

Я поднялась с постели, умылась ледяной водой и как можно туже затянула непослушные чёрные волосы в пучок. Натянула спортивные брюки, лонгслив, глубокую кепку и солнцезащитные очки. Надела наушники, включила любимый трек на полную громкость и вышла на улицу. Музыка это то, что я любила здесь больше всего, а еще свежий воздух, деревья, облака. Каждый день в человеческом теле рождаясь снова и снова, я всегда любила именно это.

Я бежала по парку, слушая только стук собственного сердца и ритм музыки. Моя работа на удалёнке — я занималась рекламой, продвижением и созданием сайтов — была идеальным выбором. Всё просто: хотелось быть там, где меньше людей. А где их меньше, чем дома? Я жила одна уже слишком давно. Из близких у меня была только Диана — подруга, которую никогда не смущала моя аномалия. Она была просто лучшим человеком из всех, кого я знала. Первые жизни дались мне сложнее, но дальше мне было намного проще, не

считая этой жизни и этой проклятой аллергии. До этого моя суть не так была заметна. Она спала.

После пробежки я заглянула в привычную кофейню, чтобы взять кофе и булочку с маком — она всегда поднимала мне настроение. На руках красные линии сегодня выделялись не сильно, но основная вена на запястье горела так, словно была неоновой. Внезапно тело решило передать эстафету шее, глазам и животу. Нахлынул резкий приступ слабости. Я растерялась и выронила наушник из рук.

— Ваш? — раздался рядом низкий голос. Высокий брюнет с карими глазами и самонадеянной ухмылкой протягивал мне выпавший пластиковый вкладыш.

— Да, благодарю, — ответила я и потянулась за потерей. Стоило мне слегка коснуться пальцами его ладони, как моя неоновая вена на руке вспыхнула, кажется, ещё ярче, а по телу пробежала волна колючих мурашек. Еще ни разу моя суть не реагировала так на простого парня.

— Вам плохо? — спросил парень, уставившись на моё запястье.

— Нет, всё хорошо.

Я быстро вырвала наушник, вставила его в ухо, прибавила громкость до максимума и буквально выбежала из кофейни.

«Какого черта?» — панически думала я. Именно в этот момент чёртова сверхъестественная аллергия начала обостряться в тысячу раз сильнее, чем обычно. Я медленно брела домой через парк, на ходу откусывая булку и запивая осты-

вающим кофе.

— Рина, стой! — вдруг пробился сквозь музыку мужской голос.

Я сорвала наушники и обернулась. Позади стоял тот самый брюнет из кофейни.

— Ты не узнала меня?

— Прости, но, к сожалению, нет, — честно ответила я, разглядывая его.

— Я брат Лии.

Брат Лии? Я на секунду зависла. Лия была моей бывшей школьной подругой, но мы сто лет не общались и не виделись. Я даже не подозревала, что у неё когда-то брат.

— Я просто давно уехал учиться и работать, — пояснил он, заметив моё замешательство. — Но мы ведь уже встречались раньше.

— Нет. Не помню тебя, брат Лии.

— Дамиан, — представился он и протянул мне руку.

— Очень приятно. Моё имя ты, по-видимому, запомнил лучше, чем я твоё, хотя и очень красивое.

— Да, Рина. Что ты делаешь вечером? Может, встретимся? Я просто приехал ненадолго в эти края и здесь все такое чужое и тут вижу тебя. Кого-то знакомого. Это знак.

— Э-э... я занята. Много работы.

— Завтра? Только завтрак, — Дамиан забавно приподнял брови и улыбнулся.

Он казался милым и в нём определённо было что-то при-

тягательное, но в то же время странное. Что-то неуловимо «не то», но я никак не могла понять, что именно меня так цепляет и настораживает.

— Завтрак? Ладно. В той кофейне, где мы только что встретились. В 9:00.

— Отлично. До завтра.

— До завтра, Дамиан , брат Лии.

И он ушёл. Я долго жила в разных образах и сейчас, конечно, не была уродиной, но эти багровые линии, похожие на корни деревьев, обычно вызывали у противоположного пола только отторжение. Если дело доходило чуть дальше невинного поцелуя или на моих руках слишком сильно проступал этот узор, мужчины менялись в лице. Вид у них становился такой, будто их заставили писать против ветра.

Я уже давно перестала плакать и нервничать из-за этого. Врачи заверили, что от своей аномалии я точно не умру. Я выросла в человеческий мир и любила его, умирать раньше времени мне никогда не хотелось, Но эта чертова аллергия доставляла скорее эстетическое беспокойство. Правда, иногда вены пульсировали так сильно, что мне казалось, они вот-вот лопнут, как перекачанный воздушный шар. Но нет, обходилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.